

18+

Модест Майский

*Ангелина
и её любовь*

Мелодрама, эротика

Модест Майский

Ангелина и её любовь.
Мелодрама, эротика

«Издательские решения»

Майский М.

Ангелина и её любовь. Мелодрама, эротика / М. Майский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-555900-5

1-я книга из серии романов о потерянной любви, которая вместо счастья принесла героям боль, обиды и разочарования. Вы окунетесь в мир любви, переживаний и разочарований. Вместе с героями испытаете радость и боль от возникшего и утраченного великого чувства. Любовь приносит счастье или душевные терзания. Но потеряно не все, и судьба может оказаться благосклонной к героям. В книгу вошли рассказы «В постели с любимой» и «Любовь на новый год», которые опубликованы отдельно.

ISBN 978-5-00-555900-5

© Майский М.
© Издательские решения

Содержание

Книга 1	6
ПРОЛОГ	6
Осенние эротические фантазии	6
ЧАСТЬ первая	9
ГЛАВА 1 Дискотека	9
ГЛАВА 2 С одной дружит, а других жалко	12
ГЛАВА 3 Ангел во плоти	15
ГЛАВА 4 Неприязнь к иностранцам	17
ГЛАВА 5 В педагоги я пойду, пусть меня научат	19
ГЛАВА 6 Сквозь хлопья снега	23
ГЛАВА 7 Как, скажи, тебя зовут?	25
ГЛАВА 8 Повторное знакомство	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ангелина и её любовь

Мелодрама, эротика

Модест Майский

Корректор Алина Тарасова

Фотограф Модест Майский

Редактор Денис Николаев

Благодарности:

фото с бесплатного фотостока <https://www.piqsels.com/ru/public-domain-photo-zkahb>

фото с бесплатного фотостока <https://www.piqsels.com/ru/public-domain-photo-skrny>

фото с бесплатного фотостока <https://www.piqsels.com/ru/public-domain-photo-skkpe>

фото с бесплатного фотостока <https://www.piqsels.com/ru/public-domain-photo-jsucn>

© Модест Майский, 2025

© Модест Майский, фотографии, 2025

ISBN 978-5-0055-5900-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Осенние дожди, задумчивая грусть,
В разлуке трудно ждать, но всё же я вернусь.
Все письма написав, дороги все пройдя,
В окошко постучусь я капелькой дождя...
(«Задумчивая грусть», ВИА «Синяя птица»)

Книга 1

Жизнь не даёт вам людей, которых вы хотите. Она даёт вам людей, в которых вы нуждаетесь. Они причиняют вам боль, любят, учат вас, ломают вас. Чтобы превратить вас в того, кем вы должны быть!!!
(Неизвестный автор)

ПРОЛОГ

Осенние эротические фантазии

Вот опять, неторопливо, держа ладонь в ладони, Юра с Ангелой идут по набережной, усыпанной жёлтыми, рыжими и красными большими и маленькими причудливой формы кленовыми и тополиными листьями.

Блестит день, но не солнечный. Солнце ведёт себя не так, как при последнем их свидании полтора месяца назад, в первых числах сентября, когда Юра приехал к Геле сразу после её письма, в котором она написала о том, что им следует расстаться и остаться друзьями. Солнце появляется на несколько минут в самой середине небесного океана, вытянувшегося над головами ребят без конца и края, разогнав по сторонам медленно плывущие чёрные тучи, и залив земные окрестности своим ярким и тёплым светом. А потом опять исчезает за мрачными тучами. Но больше времени оно отсутствует. Солнце светит, но, как летом, не греет. Оно теперь такое же холодное к Юре, как и она, Ангелина, идущая рядом с ним, и опустившая вниз свою повинную голову.

Сколько раз, вот так же, как сейчас, держа ладонь в ладони, она шла по этой серой плитке набережной не только с Юрой, но и с другими своими парнями. Пожалуй, она и сама сосчитать не сможет. Да и что здесь странного и удивительного? Мало ли бывает у всех нас встреч с противоположным полом? Редко ли нам нравится тот или иной человек, всего лишь нравится, но вот связать свою жизнь с ним мы не решаемся. Взяв от него всё нужное нам, мы расстаёмся, и легко расстаёмся, просто, и так спокойно, без боли и сомнений, и даже не пытаемся оглянуться и проследить былые встречи и всё хорошее, нас связывающее.

Но всё же одному из двоих при этом всегда будет очень больно.

Они ещё вдвоём... Они идут молча, поскольку говорить теперь не о чем, всё было сказано раньше, час назад. Он всё же услышал от неё те страшные и жестокие для него слова о разрыве их отношений, которых боялся больше всего на свете.

Ей легко и немного грустно. Легко от того, что она знает, ещё немного, и он уедет с железнодорожного вокзала на поезде, а она снова будет его провожать, как это делала раньше, только на этот раз проведёт его навсегда, и больше они никогда не увидятся. Она, наконец, избавится от порядком надоевших ей его упрёков по поводу разрыва их отношений. Грустно?.. Да разве ей грустно. Просто он, как часто в последнее время, сегодня успел испортить ей своими горячими словами настроение.

И сейчас, глядя на другую сторону песчаного рыжего берега реки Пины, что тихо плещется справа внизу в нескольких от них шагах под набережной и катит свои синие прохладные воды в Киевское море, она думает о другом молодом человеке, с которым познакомилась недавно. А он и симпатичней, и больше её понимающий, да и лучше во всех отношениях.

Стоят последние тёплые, ясные октябрьские дни, напоминающие ушедшее ласковое и такое счастливое в самом начале для парня лето. Тротуар и клумбы сплошь усыпаны рыже-

красной листвой, словно накрыты толстым разноцветным ковром. А листья летают и кружатся, подгоняемые слабым играющим ветерком, мягко опускаются на землю, тихо шуршат под их шагами. Полуголые деревья на аллее слева вызывают грусть о минувших летних днях. Воздух наполнен свежестью близкой реки и утреннего осеннего дня.

Они по-прежнему молчат...

Она... стройная... с прядями золотистых волос, достающих ей до самого пояса. С большими немного раскосыми серого цвета глазами, высокой девичьей грудью и пухлыми, словно созданными для поцелуев, губами... И он, симпатичный брюнет, с задумчивым из-под густых почти сходящихся у переносицы чёрных бровей взглядом грустных зелёных глаз.

Она улыбается такой знакомой ему, мягкой и тёплой улыбкой. Подносит к лицу букет алых роз, чтобы вдохнуть их свежесть и аромат. От её улыбки он чувствует, что день становится как будто светлее, и на душе теплее и радостнее.

Он тянется губами к её губам, как всегда при встречах. Слишком притягательна сила её красивых серых глаз, обворожительно милое лицо, соблазнительны её пухлые губы.

Сколько раз вот так, как сейчас, он касался её прохладных свежих губ своими губами, ощущал их неповторимый вкус и аромат...

А память Юрия выбрасывает другой сюжет, не менее яркий, сладостный и тревожный, граничащий с очаровательной реальностью и полной выдумкой, так выдаваемой за желанную действительность.

Юра с Гелей находятся в гостях у её родной сестры Люды. Сидят вместе со всей семьёй сестры: мужем Гришей и сыном Колькой в зале с голубыми обоями и работающим цветным телевизором за хорошо сервированным столом с водкой «Столичная», полусухой колбасой, сыром и салатами. А вскоре после сытного ужина и приятной беседы остаются в комнате одни среди ночи с её большой круглой луной, смотрящей в наполовину открытое окошко. Лежат гольшом под белой воздушной простынёй всё на том же таком знакомом ему мягком коричневом диване, и отдаются друг другу со всей страстью и нежностью, на которую только способны в эти минуты...

Её стройные ноги находятся у него на плечах, пятки давят ему поясницу, причиняя несильную боль. А он входит в неё глубокими, частыми толчками таза, как он это хорошо умеет, отчётливо ощущая точащие её низ живота соки. Она сладко постанывает от его натиска, двигается бёдрами ему навстречу, закатывает вверх глаза и сильнее прижимает его к себе двумя руками за ягодицы...

Длинные золотистые волосы девушки разметались по простыне и подушке, спутались у неё на белой в полумраке ночи груди и красивом лице, но она не обращает на них никакого внимания...

А вот они любят друг друга ещё. На этот раз у него в общежитии, где он раньше жил, в его городе. Она обещала летом приехать к нему в гости, и сдержала слово. Юра так её ждал. Столько времени готовился к её встрече...

Она лежала на кровати на животе, выгнув спину и приподняв ягодицы навстречу ему, а он сильными толчками таза вдавливал её лицом и грудью в белую простынь...

Юра, наконец, не выдержал такого напряжения, вскочил на своей кровати и сел, обвёл пустым взглядом комнату. «Что за наваждение?» – думал он в эти минуты. – «Сколько оно тянуться будет, месяц, два, полгода? Словно заколдованный замкнутый круг, ни выйти из него, ни о чём другом подумать невозможно, кроме этой памятной с ней встречи. Ну и память, всё сохранила. Ни одной детали и мелочи упустить не хочет.»

Юра встал с кровати и зашагал из угла в угол по полутёмной комнате, меряя её шагами.

Смеркалось. За окном косые линии дождя в пасмурном небе чертили на мягкой земле незатейливые узоры. Порывистый ветер подвывал в проводах и раскачивал мокрые нахохлив-

шиеся деревья с их раскинувшимися во все стороны ветвями. Тянуло от окна холодом и свежестью. Сипело на стене в комнате старое радио, сообщая о последних событиях.

Ночь только вступила в свои права. А Юра хотел, чтобы скорей пришло утро и разогнало обложившие город густые тёмные тучи. Хотел, чтобы рядом с ним была она, Ангелина. Девушка его мечты. Единственная и неповторимая... Но мечты сбываются не всегда. И часто, из-за них, несбывшихся, в сердцах людей остаются глубокие душевные раны.

И долго, случается, напоминают они о себе. И нет лекарства кроме времени способного унять и заглушить эту боль...

ЧАСТЬ первая

ГЛАВА 1 Дискотека

*«Если Вы хотите, чтобы жизнь улыбалась Вам,
подарите ей сначала свое хорошее настроение».*

(Бenedикт Спиноза)

А началась эта история с того, что Юрка Шевчук, как он обычно делал по вечерам в субботу, отправился после дневных учебных занятий в институте на дискотеку.

Был тот час, когда на улице уже стемнело, но луна и звёзды на небе ещё не появились. Юра вместе со своим закадычным другом Генкой Степаненко сидели на стульях в актовом зале индустриального института, где они учились на последнем курсе. Свободных мест в зале не было. Он был заполнен до отказа парнями и девушками, которые пришли сюда потанцевать и развлечься. Но прежде надо было послушать лекцию. Молодёжи она была неинтересна, и ребята в эти минуты откровенно скучали.

Шла лекция о венерологических заболеваниях.

Пожилой лектор в коричневом клетчатом костюме возвышался на сцене на целый метр над маленькой полированной светло-коричневой трибуной. Он был длинный и худой, как жердь, с крючковатым носом и костлявым лицом. А из-за больших на носу очков с толстыми стёклами выглядел смешным. Когда этот человек шёл по сцене к трибуне на своих тонких и длинных, похожих на ходули ногах, совершая большие шаги, над ним весело и звонко потешался весь зал.

Молодёжь смеялась и тогда, когда лектор говорил о беспорядочных половых отношениях и красочно рисовал тот вред для здоровья, который обязательно наступит, если не соблюдать мораль и гигиену. А лектор в свою очередь не обращал на весёлый смех зала никакого внимания. Может, он привык к подобным насмешкам, а, может, мечтал о том, чтобы лекция поскорей закончилась, и он отправился домой, где его ждала молодая красавица жена.

Возвышаясь над трибуной, он старался изо всех сил, чтобы его слушали. Говорил громко, делал паузы, поглядывая на собравшихся с высоты сцены, менял интонацию голоса, чтобы заинтересовать ребят, которые тихо отпускали по этому поводу шутки. Но заинтересовать их не получалось. Потому что всем собравшимся в зале молодым людям хотелось одного, чтобы лекция быстрее закончилась, и началось, наконец, то действие, ради которого они все сюда пришли – дискотека.

Юра с Генкой тоже в это время негромко переговаривались между собой, решая, как им не привлекая к себе внимания ускользнуть из переполненного ребятами зала, и даже попробовали это осуществить, поднялись со своих мест. Но в последний момент передумали и остались сидеть на стульях. Идти им было некуда, и они это понимали. А потому разумней было дожидаться окончания лекции. Но после неё ребят ждал другой сюрприз – начался документальный фильм на ту же тему, что была и лекция, который Юре, впрочем, понравился, и он с интересом досмотрел его до конца.

Когда фильм закончился, все кто был в зале, дыша друг другу в затылок, потянулись со своих мест к распахнутым синим дверям и перешли по серой лестничной клетке со второго этажа в широкий холл первого этажа института с высокими прозрачными стёклами. В холле всегда проводилась дискотека.

Музыкальная аппаратура давно стояла в углу на своём привычном месте. Гитаристы мягко пробовали первые звонкие струны и целые аккорды.

Бухала бас гитара: бум-бум, прыгая с глухих нижних до самых высоких нот. Звенела соло гитара, слышался вибрирующий звук, когда музыкант задирает высокие ноты на грифе. Вторил ей аккордами ритм. Глухо в такт постукивала лапа ударника. Ждать начала дискотеки долго не пришлось.

Как только зазвенели первые аккорды задорной песни, все присутствующие в зале в едином порыве слились в ритме танца и пришли в движение. Долгожданное веселье началось.

Подвигались в такт музыки наши студенты. Но скоро им это надоело. Друзья обучались на последнем курсе института, считай, были выпускниками, и танцевать им не хотелось. Да и не солидно было на последнем курсе это делать. Они натацевались раньше, за то время, что тут обучались. Немногие из выпускного курса ходили по вечерам на дискотеки. А вот тех, кто был курсом или двумя младше, тут хватало.

Юра с Геной подошли к гардеробу, где находилась верхняя одежда пришедших на дискотеку, облокотились о коричневую отполированную стойку, слабо отражающую мерцающие огни цветомузыки, и остались стоять, болтая и посматривая на танцующих ребят.

– Может, домой, в общагу поедем? Что тут делать? – предложил Гена. – Почитаем что-нибудь в учебнике, или по телику фильм посмотрим.

Чтобы попасть к себе в общежитие, ребятам прежде надо было пройти по улице метров пятьсот на автобусную остановку, а затем проехать на новеньком автобусе красно-коричневого цвета 13 городского маршрута несколько кварталов.

Гена, коренастый широкоплечий крепыш с кучерявыми пепельными волосами, был повыше ростом, шире и плотнее Юры в плечах. Он жил с Юрой в одной комнате в общежитии.

Юра с Геной познакомились четыре года назад, когда только поступили учиться в институт. Они попали в одну группу. Вместе ходили по утрам на занятия, а по вечерам на дискотеки в городской парк, где на танцах звучали популярные в то время песни Адриано Челентано.

А потом той же поздней осенью их обоих призвали в армию, но, отслужив, они снова восстановились учиться в институте, оказались в одной группе, и вместе по-прежнему продолжали гулять...

– А что дома делать будем? – пожал плечами Юра.

Субботний вечер для него был лучшим во всей неделе. Он в этот вечер не занимался ничем, а только отдыхал. К тому же их группа, состоящая пополам из парней и девушек, сегодня дежурила в гардеробе. Студенты принимали и возвращали ребятам, которые пришли на танцы, верхнюю одежду. Поэтому нужно было находиться вместе с остальными однокурсниками, и помогать выдавать вещи.

Если бы он сейчас ушёл, это выглядело бы, по меньшей мере, некрасиво с его стороны.

– А давай я Светке позвоню, договорюсь с ней, и поедем к ним с Галкой на хату, как в прошлый раз, – предложил Гена.

Юре не понравился прошлый раз, когда он ездил с Геной на квартиру до девушек. Познакомил его с ними Гена. Но Юрке там были не рады. Как парень не уговаривал Галку на секс, у него это не получилось. А потом она ему прямо сказала, что он ей не нравится, что у неё есть любимый парень, и Юра ушёл от них среди ночи, вызвал такси и уехал, оставив Гену одного. Но как знать, может девушка на этот раз передумает, будет к нему более благосклонной и у него с ней всё получится?

– Надо было раньше об этом подумать, и подготовиться, а не сейчас. Может они с кем-то уже трахаются, а тут твой звонок... Да и вообще, я что делать там буду, свечку тебе со Светкой держать, чтобы вам лучше видно было куда и что совать? Я же тебе говорил, что у меня с Галей ничего не получилось.

Юра понимал, что Генке скучно и лень было ехать на маршрутном автобусе одному в другой конец города, где жили девушки, и он искал себе компанию. К тому же к девушкам надо

было ехать с подарками, со спиртным и закусками, а денег у ребят не было. Откуда им быть у студентов.

– Тогда я пойду домой. Курсовой лучше посчитаю, сдавать скоро, а он ещё не закончен.

Три курсовые работы были сданы преподавателям. Оставалось сдать последний предмет по «Организации труда». Но Юра не боялся, он знал, что справится.

– Я побуду ещё тут, – сказал он. Ему не хотелось в общежитие, хотелось праздника, веселья. Хотелось продлить выходной и ничего не делать. А в общежитии его ждали надоевшие порядком конспекты и учебники.

Играла живая музыка, мигали разноцветные блики на стенах и потолке. Но Юре было не до веселья. Его мысли занимал курсовой, с которым предстояло много работы – из-за нехватки на практике под рукой нужной учебной литературы он упустил время, а курсовой надо было сдать в ближайшие дни.

Он понимал, что эту работу за него никто не выполнит, а на выпускном курсе иметь задолженность нельзя. Не допустят к экзаменам по этой причине, и пропали, окажутся потерянными годы учёбы.

– Как хочешь, – сказал Гена и ушёл.

Юре стало скучно и немного грустно, несмотря на общее веселье, царившее вокруг. У него за вечер настроение всегда менялось несколько раз. Он был то весёлым, то наоборот, грустил. Это зависело не только от звучащей ритмичной или спокойной музыки в танцевальном зале, но и от тех молодых людей, кто его окружал и был рядом с ним в этот момент.

Юра задумался. Мысли его летали далеко, в самых облаках. Он поймал себя на мысли о том, что ему хочется познакомиться с красивой девушкой, которая могла бы увлечь и разнообразить его жизнь, насытить её новыми и интересными событиями, волнениями и ощущениями, может даже влюбиться в неё.

ГЛАВА 2 С одной дружит, а других жалко

*Жизнь не станет вас ждать,
если вам придет в голову задержаться.
(Неизвестный автор)*

У Юры всегда было много девушек, с которыми он встречался. Он легко знакомился с ними. Имея подвешенный язычок, для него это было делать нетрудно.

Юра любил девчонок, как все нормальные мужчины. Часто с удовольствием исподтишка, а то и откровенно их рассматривал, любуясь красивыми фигурками, стройными ножками в сетчатых колготках со стрелками по бокам или другими девичьими прелестями и выпуклостями на теле, скрытыми под их одеждой. Он всегда выбирал для дружбы настоящих красавиц, самых ярких и модно одетых, которые при первом на них взгляде бросались в глаза.

О таких, как он, говорят, что он с одной дружит, а других ему жалко. Так и было. Ему всегда хотелось встречаться с той, с этой, а ещё с третьей. Но кроме красоты ему были важны девичья скромность, порядочность, интеллект, покладистый характер избранницы. Именно таких девушек он ценил, обожал и лелеял.

В некоторых он даже влюблялся, но не серьёзно. Большое чувство к слабому полу у него обычно держалось недолго, и скоро проходило. Как правило, он встречался с девчонками по вечерам, после занятий в институте, перед самыми сумерками или после того, как ночь опускалась на землю. Нередко получалось, что он одновременно дружил не с одной, а сразу с несколькими, и гулял с ними по очереди, назначая им встречи в разное время, и в разные дни.

Как-то Юра посчитал своих девушек, с которыми он одновременно дружил. Их оказалось семь. Пять из них находились в городе, где он учился. А две были далеко от него, в других городах, и он с ними переписывался в письмах. А иногда встречался с ними. Ездил к ним по очереди, когда находил для этого время.

Если девчонка ему нравилась, он делал всё, чтобы ей было с ним весело и интересно. Мог смешно пошутить, рассказать забавную историю.

Иногда он представлялся студентом своего института. А в другой раз, в шутку, мог назваться студентом мединститута, который обучается на последнем курсе на врача-гинеколога, в настоящее время проходит практику в городской больнице в женском отделении. А потому знает о представительницах прекрасного пола человечества всё.

Девчонки тут же напрягались, услышав от него такое. Но в то же время им было с ним интересно, хотелось узнать, как он поведёт себя дальше, что скажет, и что сделает.

А Юра, гуляя по очереди с ними по вечернему или ночному городу, блестящему светом уличных фонарей и окон многоэтажных домов, а делал он это на третьем курсе каждый вечер, всегда боялся встретиться ненароком на улице с другими своими подругами. А ещё перепутать их имена, и назвать не так, как надо. Поэтому он взял за правило и старался по именам девушек не называть вообще.

Он ни с кем из них не дружил серьёзно, считал, что жениться ему рано. А делал это, чтобы погулять, пообщаться и провести время, держась за руку, поцеловаться, если та будет не против.

Может получить от неё больше, чем поцелуи, если найдётся для этого подходящее место, удастся остаться с ней наедине, например, у неё в комнате в общежитии трикотажной фабрики. К себе в студенческое общежитие девушку было провести не просто. Вахтёры строго следили за моралью, и посторонних, тем более противоположного пола, в общежитие не пускали.

Будучи немного стеснительным, Юра не очень на девчонок нажимал, чтобы добиться от них близости. Не всегда знал, как это сделать, не хватало смелости. Не находил нужных

и подходящих для такого момента слов, когда оставался с девчонкой в комнате вдвоём и в его венах не было алкоголя. А такая возможность ему выпадала не раз. В самый ответственный момент, когда нужно было раздеть девушку, настоять на близости с ней, мог разволноваться, начать мелко дрожать, и это ничем хорошим для него не заканчивалось. Но от тех, кто вёлся на его чары, особенно не сопротивлялся и соглашался на близость, конечно, не отказывался. Он вёл счёт своим победам над девушками и мог в любой момент дня и ночи точно сказать, сколько их одержал, когда и с кем. На тот момент у него таких побед было больше десяти. Но их число постоянно росло.

Чтобы быть в себе уверенным, Юре нужно было употребить граммов двести водки, что они с друзьями постоянно делали, отправляясь на дискотеку к себе в институт или в городской парк в «клетку» на очередную «охоту» за девчонкой. Тогда он становился смелым и настойчивым, и легче добивался своей цели.

Девушки, которые с ним встречались, очень скоро начинали понимать, что он относится к дружбе с ними несерьёзно, а для препровождения времени. И отношения из-за этого с ним часто быстро прекращались, не успев толком начаться.

Но Юра не расстраивался, находил других. Так продолжалось все годы, пока он был студентом, а к этому времени он отучился несколько курсов.

Когда Юра приезжал домой к родителям на каникулы, вслед ему летели от девчонок письма. Дома давно к этому тоже привыкли, и ничему не удивлялись.

Как-то с матерью, когда Юра находился на зимних каникулах дома, они зашли в небольшой магазин женской и мужской одежды в своём районном городке, походили немного по нему, присматриваясь к вещам, брюкам и свитерам, но ничего не выбрали. В магазине работали две молодые темноволосые продавщицы, находившиеся у кассы, у которых не было обручальных колец на пальцах, и Юра, конечно, успел их разглядеть и улыбнуться по очереди обоим. Юра вышел из магазина первым, закрыв за собой дверь, и остался стоять на маленьком сером невысоком крыльце, разглядывая окружавшие его зимние окрестности, навевающие у него тоску, многоэтажные дома и нечищеную заснеженную дорогу с проезжавшими по ней редкими машинами. А через несколько минут за ним вышла из магазина на улицу мать.

– Юра, на тебя и здесь обратили внимание, когда ты ушёл, одна молодая продавщица говорила другой, что тот в чёрной шубе с белым шарфиком и в чёрной шапке, то есть ты, вообще так ничего, – сообщила ему радостно мать, гордая за сына.

Город, где Юра учился, находился почти на западной границе страны. Он был небольшой, тихий, чистый. Весь утопал в зелени. Дворники с метлами выходили на уборку улиц с рассветом. Поэтому, когда люди просыпались и отправлялись на работу, на мостовых и тротуарах было чисто.

В парке располагались весёлые аттракционы, которые любила молодёжь. Парк плавно перетекал в набережную, за которой несла свои воды река Пина. Немного дальше она поворачивала вправо и сливалась с другой рекой – Припятью.

Напротив набережной на другом берегу Пины выглядывал тёмно-зелёный лес, преимущественно сосновый, а за ним был скрытый от посторонних глаз пляж с чистым белым речным песком.

Студенты летом в свободное от занятий время всей группой, в которой учился Юра, состоявшей пополам из парней и девушек, часто ходили на пляж, купались и загорали, играли в волейбол. Переплывали Пину, борясь с сильным в этом месте течением.

В городе было много молодёжи. В нём находилось несколько учебных заведений, таких как мед. и пед. училища, мясомолочный и учётно-кредитный техникумы, где обучались девушки. На трикотажной фабрике тоже работали тысячи девушек. Так что для тех, кто любил девчонок, как Юра, поле для деятельности было огромным. Может и не такое, как в городе невест Иваново, где было много молодых женщин, но похоже.

А в индустриальном институте в основном учились парни, причём подавляющее большинство из них отслужили в армии. Поступали они в него до призыва на службу, а, придя домой после службы, доучивались в нём. Девчонок в институте училось не много.

Это было единственное место в городе среди учебных заведений, где каждую субботу и воскресенье проводились дискотеки. В остальных училищах и техникумах всё делалось по случаю или на праздники.

Институт славился своей дискотекой на весь город, недостатка в тех, кто хотел потанцевать, в своих стенах никогда не испытывал. Девушки это знали и ходили сюда не столько потанцевать, как познакомиться с парнями из «индустрии», как все в городе между собой называли институт, потому что с бывшими армейцами вполне можно было строить серьёзные отношения.

Не одна свадьба была сыграна благодаря знакомству на этой дискотеке. И ничего удивительного, что девчонок здесь всегда было много.

ГЛАВА 3 Ангел во плоти

*У вас не будет второго шанса,
произвести первое впечатление.
(Коко Шанель)*

Так было и теперь.

Юра обежал глазами полутёмный танцевальный зал с молодёжью и остановился на одном приглянувшемся ему красивом лице. Девушка стояла в нескольких метрах от парня у коричневой полированной стойки гардероба с подругой, с которой пришла на танцы. Музыка звучала громко, и подруга что-то говорила ей в самое ухо, наклонившись к её лицу. У девушки были длинные, распущенные вьющиеся волосы и хорошенькая фигурка. Налитые пухлые губы, небольших размеров прямой нос, озорные с подкрашенными чёрной тушью ресничками глазки, и она живо так и стреляла ими по сторонам, в том числе в Юру. Она манила к себе чем-то своим, неповторимым, неизведанным и до конца ещё не осознанным.

– Ух, ты... – выдохнул парень про себя, когда на неё посмотрел.

А девушка была из деревни, где она родилась, выросла и проживала с родителями, сёстрами и братом. В городе она только училась, получала профессию. Её бревенчатый дом, как и другие дома в её деревне, утопал в зелени кустов и деревьев, а ещё благоухании цветов в палисаднике и ничем не выделялся среди остальных, почерневших от дождей, что стояли ровными рядами на улице.

Когда девушка училась в 8 классе в своей школе в деревне, все мальчишки одноклассники были в неё влюблены. А их было в классе 23 человека. Она постоянно находила после уроков в карманах своего пальто вкусные шоколадные конфеты, которые очень любила, и которые клали ей туда её тайные воздыхатели, а иногда и флакончики с духами.

Так мальчишки выражали к ней своё отношение, но приблизиться и объясниться с ней стеснялись и не могли, да и старшеклассники это бы не позволили сделать, потому что тоже поглядывали на девушку и хотели с ней дружить.

Она никогда не носила в школу и из школы свой портфель с тетрадками и учебниками, ребята делали это сами. Иногда даже потасовки устраивали за то, чтобы первым его нести. А нёс его, конечно, самый счастливый из них.

Деревня была большой, молодёжи в ней жило много, а потому всем было весело и всегда для всех находилось занятие.

А девушка дружила не только с парнями своего класса, но и со старшеклассниками, была своей в компании мальчишек. Иногда гоняла с ними по вечерам в качестве пассажира по пыльным деревенским улицам, на быстрых последней модели новеньких мотоциклах, как «Ява» и «Чезет», громко рычавших и блестящих одной фарой.

Мотоциклисты носились так, что у прохожих захватывало дух от их езды, и это очень не нравилось родителям девушки, потому что представляло большую опасность.

А ещё она пользовалась всеобщей любовью и уважением за свою красоту, покладистый характер и острый ум не только дома, но и в училище.

Юре девушка показалась знакомой. Она напоминала ему девчонку из педучилища, с которой он однажды уже знакомился в этом зале на дискотеке и провожал домой. Но уверен он не был, она это была или нет.

А случилось это два месяца назад, в середине февраля, который в этом году был снежным и морозным, как всегда, перед последней его учебной производственной практикой. Он тогда познакомился с девчонкой, похожей на эту, но одета она была не так, как сейчас, в джинсовую

юбку и белую кофточку, а по-другому. Она была в чёрных вельветовых брюках и сером свитере. Цвет волос и причёска у неё тоже были другими. Может, поэтому он её не сразу узнал.

Она привлекла его внимание тем, что двигалась в такт музыки не так, как все ребята, что её окружали, а наклонялась всем телом из стороны в сторону.

Это было похоже на разряд молнии, которая пронзила всё его тело, когда он на неё впервые посмотрел. Девчонка была живой и подвижной, с длинными до самого пояса распущенными русыми подкрашенными на кончиках в золотистый цвет волосами и обаятельной красивой улыбкой. Её серые глазки с подведёнными стрелками были строгими, и в то же время очень выразительными.

Юре показалось, что перед ним стоял ангел во плоти, настолько она была хороша. Да так, пожалуй, на самом деле было! Только вот какой, добрый, ласковый, тихий или злой и коварный, сердцеед и бунтарь? Этого он тогда не знал, и даже предположить не мог. Как не знал то, что она, как и он, привыкла заводить новые знакомства с противоположным полом и часто менять парней.

Как только зазвучал медленный танец – это была песня «Я буду долго гнать велосипед...» под названием «Букет» Александра Барыкина, бывшая на тот момент хитом, Юра быстро, насколько мог в толпе, чтобы никто из ребят его не опередил, смело направился к ней. Пригласил её на танец.

«Нарву цветов.

И подарю букет...» звучали слова песни Александра Барыкина.

А Юра тем временем кружился с ней в танце, познакомился и узнал, как её зовут, спросил, где она учится. Она, как и её имя, очень долго будут для него любимыми, а может и до конца его жизни.

Пройдёт много лет, но она, сама не зная почему, будет во всех подробностях помнить этот вечер, то, как они познакомились, и что они познакомились под эту песню.

А вот Юра едва вспомнит название песни во время их телефонного разговора, который состоится однажды больше, чем через 30 лет после описываемых событий. Правда, когда она его об этом спросит, ему сразу будет хотеться назвать эту песню. Но он промолчит, не скажет, боясь ошибиться. Возможно, он почувствует её мысли сквозь огромное расстояние, которое будет лежать между ними на тот момент, потому что мысли материальны, и могут передаваться между людьми.

Он это почувствует, но не ответит, не будет в этом уверен до конца...

ГЛАВА 4 Неприязнь к иностранцам

Юра оставил её одну в зале на минуту, чтобы сказать что-то важное своим друзьям, как он считал на тот момент. А когда вернулся, увидел, что она танцует с невысоким худым парнем. А вот то, что это был студент из Лаоса, его возмутило до глубины души. «Могла и отказать ему», – думал он, глядя на худенького, низенького, с узкими глазками, одного с ней роста азиата, который что-то быстро говорил и пытался её обнять и прижать к себе своими тонкими руками.

Неприязнь к иностранным студентам из развивающихся стран, которых много обучалось в институте, зародилась у Юры давно. Когда он учился на втором курсе, он дружил с девушкой, Жанной Корницкой, которая работала на КВТ. Ей было 18 лет. Он познакомился с ней в мае. Бегал к ней на свидания каждый вечер. Так продолжалось целый месяц. У Юры с ней была любовь. А потом он узнал, что до него Жанна встречалась со студентом из Афганистана по имени Рахи, и часто ночевала в его комнате в общежитии. Это было другое общежитие для студентов института, и находилось оно в нескольких кварталах от общежития, где проживал Юра.

Об этом парню рассказали ребята, которые хорошо знали студента из Афганистана. Они бывали у него в комнате, и много раз видели там Жанну. А не запомнить её было невозможно, потому что она была красивой, черноволосой и чернобровой с длинными ресницами небольшого роста хохлушкой с пышными выразительными формами и бросалась всем ребятам в глаза.

Юра бросил Жанну, хотя это далось ему нелегко. В последнюю с ней встречу устроил с ней разборки в присутствии её подруг, назвал её проституткой, гуляющей с иностранцами, несильно ударил её ладошкой по лицу. А к иностранным студентам после этого случая относился не лучшим образом.

Увидев теперь свою новую девушку, танцующую с иностранцем, который одной рукой прижимал её к себе, а другой шарил по её бокам, груди и спине, Юра на миг растерялся, не зная, как ему поступить, и что лучше надо сделать.

Юра видел, что девушке не нравилось, как лаосец себя ведёт с ней, что она хотела это прекратить, и всё время отступала назад, кружась в танце, но не знала, как избавиться от нахала. Юра подошёл к ним, потянул её за руку и повёл за собой, разбив тем самым их пару.

Возмущённый такой дерзостью лаосец что-то щебетал по-птичьи ему вслед, но Юра его не слушал. Он готов был подраться с ним за девушку, если это потребуется.

– Ты его что, знаешь? – спросил Юра у неё, и в его голосе послышались одновременно насмешка и горечь, насмешка за возможное её лёгкое поведение, а горечь была навеяна воспоминаниями о Жанне.

Девчонка с силой выдернула свою руку из его руки.

– Пусти. Ей не понравилось, как об этом спросил её Юра.

Юра хотел остановить её, сказать, что он пошутил, но шутка не удалась. Немалых трудов стоило ему удержать себя на месте, не пойти за ней следом. А победив первый порыв, он сдержал и второй, решил дать ей поостыть и уже изобретал планы примирения.

Нет, она, конечно, не могла знать этого нахала. Он просто один из тех, кто, словно репей, навязчиво цепляются к девушкам, не глядя на свою внешность и на реакцию с их стороны, считая себя неотразимыми и для себя всё дозволенным.

Юра нашёл девушку с подругой у противоположной стены танцевального зала. Девчонки весело хихикали, чуть смутившись при его появлении. В мерцании огней цветомузыки он не заметил, как лёгкая тень досады коснулась её лица, но она тут же нашлась, предложив ему познакомиться с подругой, тонкой худенькой девушкой с красивым лицом и мягкой улыбкой,

которая назвалась Ритой. У Юры после этого отлегло на душе, и стало хорошо и спокойно, как в дни школьных каникул в детстве.

Больше он от своей новой знакомой не отходил ни на шаг, а был рядом с ней до конца вечера. Тогда он назвал этот вечер одним из лучших в своей жизни. Он с головой тонул в её красивых и глубоких глазах, слушая её звонкий тенор.

Ему хотелось без конца касаться её тонких рук, плеч, длинных золотистых волос. А когда объявили последний танец, ему не хотелось, и было жаль уходить из этого душевного танцевального зала, где её дыхание касалось его щеки, а руки покоились на его плечах.

Звучала та же песня Александра Барыкина «Букет», под которую они познакомились.

«Я лишь хочу, чтобы взяла букет, та девушка, которую люблю...», – вёл её приятный молодой голос.

Молодёжь местами недружно громко подтягивала, стараясь так, что порой заглушала солиста. Некоторые ребята держались при этом за руки.

Это была любимая песня Юры, которая только недавно вышла в свет, и её слова долго звучали у него в голове, когда он с девушкой шёл по сонному ночному и белому от снега городу. Провожать её Юра сначала не хотел. Что-то подсказывало ему, что делать этого не надо, что девчонка принесёт ему беды и страдания. А может он не был уверен, что она разрешит ему её провести? Потому спросил её об этом робко, не надеясь на положительный ответ.

– Можно, я тебя проведу?

А девушка неожиданно согласилась на его предложение. Да и подруги рядом не было – она собиралась уходить домой с высоким парнем, с которым только познакомилась на дискотеке.

– Проведи, – сказала твёрдо, и кивнула. «Не одной же возвращаться домой», – подумала про себя.

А ещё в её поблёскивающих в цветомузыке глазах было что-то определённо завораживающее.

И Юра пошёл с ней...

ГЛАВА 5 В педагоги я пойду, пусть меня научат

Если бы она училась в школе, то была бы в десятом классе, Юра быстро это сообразил, и вспоминал теперь все свои школьные истории и приключения, которые произошли с ним и с его учителями.

– У нас в школе был учитель языка и литературы, – говорил Юра, провожая домой её по белой от снега улице. – Так он был ненормальным, честное слово. Как таких учителей в школе только держат? Ему лечиться нужно в дурдоме, а он у нас предметы вёл. Что только мы на его уроках не вытворяли. С ума сходили, как могли. Звали его Павел Давидович. Первое знакомство с ним было таким. Когда он впервые вошёл в наш 7 «Г» знаменитый класс, который гремел на всю школу своим поведением, на доске большими буквами было написано: «Пал Дыч, гони магарыч!» Я даже помню, кто это сделал – Маринка Пархомова. Та ещё была девица...

Юра немного помолчал, вспомнив Маринку, свою одноклассницу, высокую шатенку.

– Павел Давидович такой только входит в класс, идёт к столу учителя и, не глядя на доску по привычке по работе с другими классами, командует: «Дежурный, убрать!»

После этого пошло поехало. И с палкой он за ребятами гонялся, и дрался, и дули они ему крутили, и корзины с мусором в него бросали. У этого учителя был сын Вася Ча-Ча. Это кличка такая у него была. Потому что он ходил по улице и всё время приговаривал: «А ча-ча, а ча-ча». Это фраза с какого-то мультика, не помню уже какого. Так тот вообще был полный кретин. Причём любил подражаться, цеплялся ко всем, когда за его спиной пацаны были старшие, и могли его защитить. Я помню, что он ко мне приставал и требовал 20 копеек, когда я ещё был мелким и в центр города ездил в ЦУМ на старом переполненном людьми «Пазике», а Вася находился возле магазина с ребятами.

– У нас в школе в деревне мальчишки тоже над учителями издевались, – сказала она. – Не понимаю, что тут хорошего может быть.

– А наш класс очень дружным был. Мы единственные в школе, кто справлял выпускные вечера после 8 и 10 классов, а ещё собирались и проводили вечера или огоньки на 7 ноября, Новый год, 8 Марта.

Юра помолчал, отдавшись своим мыслям, и тут же перевёл разговор на другую тему.

– А, знаешь, почему я в индустриальный институт пошёл учиться, у меня призвание работать педагогом проявилось, когда мне ещё было 18 лет, – вспомнил очередную историю Юра, которая действительно с ним однажды приключилась. – Я тогда впервые провёл несколько уроков в школе в младших классах, вернее в 4 «А».

– Как это? – поинтересовалась девушка, и недоверчиво посмотрела на него. Она решила, что он шутит, или сочиняет.

– А было это так, – нашёлся Юра. – Мы с ребятами, с друзьями, никогда не отказывались подработать. Хотя деньги у каждого из нас были всегда – мы получали стипендию по 10 рублей в месяц и еще за питание по 16—18 рэ в месяц за то, что не завтракали и не ужинали, когда я учился в строительном училище, куда поступил после окончания 8 класса школы. Мы ходили на станцию и разгружали вагоны с гравием. Работа, правда, тяжёлая. Делали это обычно по ночам. Конечно, уставали, зато всегда были с деньгами. У родителей не просили. На кино, вино, сигареты деньги всегда были. Тогда, помню, каждый из нас получил за разгрузку вагона по 24 рубля, и мы пошли в кафе, где сидели часа два или три. Хорошо выпили: бутылку коньяка и две бутылки водки, да и закусили тоже. На второе подали пюре с курицей, салаты, но мы всё равно набрались хорошо. Друзья мои домой пошли, сильно пошатываясь, как порядочные белые люди, отдыхать, ну а меня на приключения потянуло. Не знаю, что мне в голову взбрело. Хотя я всегда был заводным, стоило только начать, и меня тянуло на приключения. В общем,

я шёл домой мимо школы, в которой учился раньше, а на тот момент я был на последнем курсе училища, почти выпускник, и решил зайти брату булочку купить в буфете. Решил, что он голодный. Ничего лучшего не придумал. Представляешь? И что ты думаешь? Зашёл. Купил булочку в буфете. Дождался перемены. Ученики, вся мелкотня, мальчики, девочки в школьной форме выпорхнули из своих классов. В один миг школьный коридор наполнился гомоном и беготнёй детей. Я нашёл среди них брата и с этой булочкой за 8 копеек к нему, хотел же отдать. А он как увидел меня, и ну бежать по коридору и лавировать между учеников, которых было вокруг много, перемена же, чтобы я его не поймал. Он, наверное, решил, что я хочу по шее ему дать за что-то, а потому в школу пришёл. А может и правда провинился чем-то передо мной тогда, я не помню. Я бегу за ним и кричу: «Стой, баран, возьми булочку». Но он не слушает. В класс забежал, спрятался под парту. Я за ним, хотел его оттуда вытащить за ухо. А в классе учитель находился, молодая женщина. «Что вам нужно?» – спрашивает. Я хотел ей объяснить, что хочу булочку брату дать, а сам лыка не вяжу. В общем, посмотрела она на меня и сказала, чтобы я домой шёл, по-хорошему, пока неприятностей не отгрёб, и милиция за мной не приехала. Я сообразил, что спорить бесполезно, и ушёл из класса. Взять бы да послушаться её и вообще со школы уйти, так нет. Стою я в коридоре школы на первом этаже, где четвертые классы занимаются. Думаю, на следующей перемене я эту булочку брату отдам, когда он из класса выйдет. Как вдруг слышу, класс один шумит. Везде тихо, идут уроки, а эти орут. Заглянул я в этот кабинет, а там, оказывается, учителя нет. Не знаю, что на меня нашло, но я прошёл к столу учителя, назвал себя по имени отчеству, сказал, что я новый преподаватель и буду вести у них урок. Они не слушают. Тогда я так хорошенько рявкнул на них, и спросил, кто дежурный? Встала из-за парты девочка с милым личиком в коричневом школьном фартуке и с золотистыми косичками. А я приказал ей собрать у всех ребят дневники и положить передо мной на стол, что она и сделала, и добавил, что сейчас буду ставить двойки, и класс после этого успокоился и притих.

Потом я спросил, есть ли у них учебники для чтения, что им задали на дом, а после этого вызывал по одному ученику к доске и они возле моего стола учителя читали какой-то рассказ. А я с важным видом его превосходительства сидел на стуле со спинкой за учительским столом и пыхтел сигаретой «Космос», причём бычки бросал в угол возле дверей выхода из класса. Докуривал сигарету до конца, до фильтра, от неё прикуривал другую, а бычок швырял в угол. Я бы им и оценок наставил, но не было журнала. Девочку послал за ним в учительскую, но она почему-то его не принесла. Не помню причину. Не нашла, или ей его не дали.

Когда прозвенел звонок на перемену, я опять пошёл искать брата, а он опять от меня бежал по школьному коридору, а я пытался его поймать, но не догнал. Снова прозвенел звонок на урок, и снова тот же 4 «А» класс оказался без учителя. Тогда я опять взялся за дело. Опять собрал у всех дневники и дети по одному читали мне какой-то рассказ, а я сидел за столом и пыхтел сигаретой. Но на этот раз я учительствовал недолго, примерно пол урока.

Юра замолчал и посмотрел на девушку, стараясь определить, какое впечатление произвёл на неё его рассказ. А ей было интересно, чем же закончилась эта история.

– А что потом было? – поинтересовалась она, глядя ему в глаза.

– А что потом... – Юра немного помолчал, собираясь с мыслями, вспоминая те события. – Сначала в класс заглянула пожилая техничка со шваброй с грязной серой тряпкой и никелированным ведром, и сильно удивилась, увидев меня с сигаретой в зубах, после чего спросила, что я тут делаю. Я ей сказал, что учитель и веду урок, а ещё, чтобы она закрыла дверь с той стороны и не мешала работать. Она и правда ушла, а минут через 5 или 10 появился на пороге завуч Игорь Иванович крепкий такой мужичок да молодой физрук с ним. Я их помнил ещё по своей учёбе в этой школе, они нас били кулаками постоянно под дых да шлёпали по затылку за всякие проступки, в том числе за курение в мужском туалете. Вдвоём они взяли

меня под руки и вынесли вместе со стулом сначала из класса, а потом выгнали и со школы, сказали, чтобы я больше тут не появлялся...

Юра не стал рассказывать ей всю правду. А на самом деле всё было гораздо серьёзнее. Педагоги завели Юру в подсобное помещение и хотели почесать на худеньком невысоком мальчишке, каким Юра тогда был, свои кулаки, а потом и вызвать милицию, чтобы сдать его наряды. Те бы его проучили. Отвезли в КПЗ. Дали по почкам, как водится, для профилактики, чтобы смирным был. А потом бы штраф выписали за хулиганство. Это в лучшем случае. Но Юра не стал ждать развязки и взмолился к педагогам, чтобы они его не трогали и отпустили, пообещал пойти домой, рассказал, что учится в училище, а в школу пришёл к брату, дети шумели вот он и заглянул на шум и их успокоил вместо учителя.

– Да он пьяный, лыка не вяжет, от него несёт как от бражной бочки, – воскликнул физрук. – Давай дадим по шее да отпустим, пусть идёт отсюда на все четыре стороны.

После этого педагоги вывели его из здания школы, и физрук так толкнул парня в шею с широкого крыльца со ступеньками, что он чуть носом не зарылся в землю, а как-то всё же устоял, и сбежал по ступеням на полусогнутых ватных ногах, согнувшись в дугу, головой вперёд, хватая руками воздух. Юре сильно повезло, что он не упал и не расшибся, ничего себе не поломал и не разбил в кровь, а ещё что ступенек было на крыльце несколько штук.

После этого Юра немного посидел в одиночестве возле школы на новенькой голубой лавочке, недалеко от крыльца, переводил дух, собирался с мыслями. Педагоги повернулись и ушли по своим делам. Стояла середина сентября, и на улице было ещё тепло. Ярко светило осеннее солнце. Плыли по голубому небу рваные кучевые белые облака, каждое из которых походило на вещь либо животное. Неожиданно к Юрке присоединился весь класс, где он провёл два урока. Мальчики и девочки в школьной одежде – девочки в коричневых фартуках, а мальчики в тёмных костюмах или голубых рубашках и тёмных синих брюках с портфелями в руках высыпали из белых деревянных дверей школы и окружили Юру со всех сторон, как своего учителя – у детей опять не было очередного предмета. Ребята всё время толкались и старались оказаться поближе к Юрке. Они что-то говорили ему, перебивая друг друга, но он их не слушал. Между ними и Юрой за те два урока, что он у них провёл, возникли дружеские и доверительные отношения. Детям понравилось, что Юра себя с ними так привольно вёл и позволял им вести себя на уроке также.

– Что, опять нет урока? – спросил у детей, наконец, Юра.

– Да, – хором ответили они.

– А какого нет урока?

– Чтения.

Одна девочка в школьном белом фартуке и с алым бантом на голове добавила:

– После этого урока у нас будут ещё занятия – пятый последний урок. Приходила завуч, и сказала нам, чтобы мы не расходились, учитель придёт.

Тогда Юра сказал, не задумываясь о последствиях:

– Этот учитель – я. А поскольку мне надо домой, я вас всех тоже отпускаю домой. Можете идти. Урока сегодня не будет.

Юра подумал, что он хоть таким образом оплатит завучу и физруку за своё унижение. Мальчишки и девчонки громко заорали «ура» и дружно бросились с портфелями в руках со двора школы по домам. А за ними следом быстрой походкой отправился Юра. Он сообразил, что лучше быстрее делать отсюда с залитого солнечным светом и детским смехом и криками школьного двора ноги, пока его педагоги не поймали за шиворот и не сдали в милицию, где его приберут к рукам и научат уму-разуму.

Один из мальчиков из класса, в котором Юра провёл уроки, жил в том же многоэтажном доме, что Юра, только в другом подъезде. Он долго потом при случайных встречах на улице напоминал ему, как Юра провёл в его классе уроки.

– А ты почему решила стать учителем, да еще младших классов? – поинтересовался Юра у девушки, чтобы тоже втянуть её в разговор о школе.

– Нравится быть с детьми, возиться с ними, их учить, воспитывать, это же почётно и интересно, – был ответ. – Да и родители настояли, чтобы поступала в педучилище. А после него я вернусь домой, в свою деревню.

– Никуда не хочешь из неё уезжать, например, в большой город?

– Нет, не хочу, надо родителям помогать. В деревне знаешь сколько работы. А родители уже не молодые, им одним без меня будет тяжело.

– Да, конечно, родителям надо помогать, – согласился парень. – А вот я в деревню жить и работать не поеду ни за что, что я там не видел.

ГЛАВА 6 Сквозь хлопья снега

Стоял тихий поздний вечер. Пушистые белые хлопья медленно и плавно кружились в воздухе и тихо опускались на землю. Снег поскрипывал под шагами ребят.

Они говорили о разных пустяках, идя по улице и держась за руки. Юре нужно было произвести на девчонку впечатление. Он хотел ей понравиться, показаться весёлым интересным парнем. А потому говорил и говорил, не каждый день встретишь такую красавицу, как она.

Настроение у него было приподнятым. Он находился в словесном ударе, без конца вырывая из памяти смешные истории. Девчонка звонко смеялась после очередного его рассказа, оглашая смехом зимнюю тишину ночной улицы. А он, видя её чистую улыбку сквозь пушистые хлопья пляшущего снега, старался изо всех сил.

Юра с девушкой долго бродили по заснеженной и пустынной в этот час улице Черняховской возле белого кирпичного здания общежития педучилища. Блестели янтарём фонари, искрился в их жёлтом свете плавно опускавшийся на землю снег. Вокруг было торжественно и безмолвно. Было весело и так хорошо на сердце. И расставаться не хотелось. Так бы и прошагал с ней тихо и медленно всю ночь по заснеженной улице, держась за руки, и глядя в её серые глаза с длинными чёрными ресничками, в которых он видел своё маленькое отражение, а может всего лишь угадывал его или хотел угадать.

А время неумолимо шло вперёд, на улице становилось всё холодней. Они немного замёрзли, и оба, наконец, почувствовали, что пора расставания всё же наступила.

Они попрощались на белых от снега ступенях крыльца общежития, где в свете фонаря виднелась протоптанная дорожка к двери входа в здание. Юра даже не поцеловал её, как делал обычно с другими девушками в первый день знакомства. Не посмел коснуться пухлых губ этого очаровательного создания, нежного не сорванного ещё цветка, понимая, что для того чтобы его сорвать, нужно время. А приложил указательный палец к своим губам, а потом к её, демонстрируя так поцелуй.

Этот жест Юра видел в одном из старых советских фильмов, в котором рассказывалось о первой любви старшекласников, и решил его повторить.

Юра пытался договориться с ней о свидании на другой день, в воскресенье, но она от него отказалась, сказала, что будет занята. И он ей поверил.

Дома, в общежитие, перед тем как лечь спать он похвастался Гене: «Знаешь, сегодня с такой девчушкой классной познакомился на дискотеке. Как увидишь, ахнешь. Но она учится только на втором курсе педучилища. Это десятый класс в школе. Дитя. Хороша „девушка“, да не наша. Жалко. Обидно. Досадно. Но ладно...»

Юра тяжело вздохнул. Ему действительно было жалко сознавать, что у него с этой девчонкой нет никаких перспектив и шансов, она слишком молодая для него, а потому и продолжать с ней дружить не стоит.

А на следующий день, в воскресенье, он снова увидел её с той же подругой. Она по какой-то иронии судьбы оказалась на дискотеке в фойе общежития первого этажа, в котором он жил. Дискотека тут проводилась только по воскресеньям. Юра удивился, что она была тут. Он помнил, что она говорила, что в этот день никуда не пойдёт, а будет заниматься уроками. Он хотел к ней подойти, чтобы пообщаться, а может опять проводить её домой, но она быстро протиснулась с подругой между танцующими ребятами, а потом её и след простыл.

Девушка исчезла так же внезапно из его поле зрения, как появилась. И Юра решил, что это к лучшему. Да и зачем было её провожать? Юра на другой день в понедельник уезжал на два месяца в училище в Белозёрск на производственную практику. А за это время много перемен произойти может, да и конечно произойдёт. Она другого парня себе найдёт. Такие

как она долго одни не остаются. А зачем ему нужны лишние переживания? Вот только как же её звали?..

Находясь на практике, Юра не вспоминал её и не думал о её существовании за повседневными своими делами и заботами. Хотя какие у него были по большому счёту дела и заботы?

Он вместе со своим однокурсником старостой группы Володькой Савченко, крепким высоким парнем, который из армии вернулся в звании старшины, а после окончания института собирался идти работать в милицию, больше пробездельничали, чем что-то делали. Они в основном провалялись на практике на койках в своей выстывшей из-за сильных морозов комнате, и пускали в потолок дым от сигарет, резались в карты, в «дурака» и «тысячу». Иногда сидели на уроках в мастерских училища, где шли занятия, наблюдали, как ведут уроки мастера производственного обучения, что делают ученики. А ещё дежурили в столовой во время завтраков, обедов и ужинов, следили за порядком...

Теперь же, глядя на девушку, Юра не знал, подойти к ней или нет. Подружиться с ней снова или оставить всё так, как есть.

ГЛАВА 7 Как, скажи, тебя зовут?

*Любовь – это желание сделать счастливым кого-то ещё.
Желание чтобы кто-то другой сделал счастливым вас —
это привязанность. (Оле Нидал)*

Юра сидел на старом жёстком со спинкой коричневом стуле у самой стойки гардероба и смотрел, как девушка танцевала с подружками. Он думал, что она слишком молодая для него (она была моложе его на шесть лет), а ему было скоро уезжать после института по распределению работать в областной город, поскольку он заканчивал обучение. А потому какой был смысл с ней продолжать отношения.

Девчонка была, конечно, хороша, но это ничего не меняло. К тому же у него была на тот момент другая девушка, Ира, стройная

блондинка, милая и нежная, которая находилась в другом городе, и с которой он к этому времени встречался почти год.

Юра познакомился с ней в её деревне прошлым летом, где он со своей группой проходил практику, и всё лето с ней встречался. Ира ему нравилась, как и он ей. Но лето закончилось, Юра уехал. Он опять приехал к ней в конце октября. А потом ездил раз в месяц по выходным. Редкие встречи сделали своё дело. Они постепенно стали отдаляться друг от друга. Юрке Ирина уже не казалась милой и обаятельной, как раньше. Но он продолжал с ней строить отношения, сам не зная, надо это ему или нет. Чувства к ней пусть не сильные, но ещё у него оставались, да и у неё к нему тоже. А вот предлагать Ире руку и сердце Юра не собирался. Он был не готов к серьёзным отношениям. У него не было еще ни работы, ни жилья. Поэтому он не хотел жениться, заводить семью. Да и Ире ещё было рано выходить замуж. Она только собиралась поступать учиться будущим летом.

Всё это стремительно пронеслось у парня в голове.

А девушка тем временем танцевала, смотрела на него и не понимала, почему он к ней не подходит, ведь они были знакомы, провели вместе вечер. Её обижало такое к ней отношение. Она к этому не привыкла.

Обычно она находилась в центре внимания парней. Она была красивой, и хорошо это понимала. Она с парнями встречалась такими же, как была сама, которые выделялись среди остальных, были уверенными в себе, являлись лидерами.

Один из них – гитарист, с которым она дружила в своей деревне. Его звали Лёша. У него был красивый голос, он хорошо пел и играл на электрогитаре, состоял в деревенском вокально-инструментальном ансамбле. Да и сам он был красавцем, высоким, кучерявым. Он всегда прекращал играть и петь, как только она собиралась уходить домой с танцев, шёл её провожать, и тем самым заканчивалась дискотека. Чтобы больше потанцевать, девчонки часто просили её побыть на танцах подольше.

Она любила выделяться среди остальных девушек. Могла выкрасить часть волос на голове в синий цвет, ярко накрашивать лицо, отчего узнать её было почти невозможно. «Это ты или нет?», – удивлялись мальчики из её группы, учившиеся с ней в училище, встретив её где-нибудь в городе на дискотеке и пристально всматриваясь в её лицо.

Ей всегда хотелось очаровывать мужчин и быть любимой, находиться в центре внимания, ловить восхищённые взгляды. И она получала их в избытке. Из-за своей природной красоты отбоя от парней у неё не было. Она даже в автобусе не могла спокойно доехать несколько остановок от своего общежития до училища, чтобы никто из ребят не попытался с ней познакомиться, не пригласил её на свидание.

Она с подругами в своей деревне специально приходила на танцы позже всех, чтобы привлечь к себе внимание. Когда они шли по танцевальному залу, куда входили нарочно в перерывах между звучащими песнями, на них, конечно, все присутствующие обращали внимание, и все восхищались их нарядом и красотой.

А тут такой «подарок» от парня, который её раньше провожал после дискотеки домой, и был, в целом, для неё интересен, такое невнимание. Девушка не понимала, почему он так с ней обошёлся, и хотела это изменить.

А музыка всё звучала. Дискотека была в самом разгаре.

Юрка обратил внимание, и не удивился этому ни капли – да и что здесь могло быть странного – от парней у неё отбоя не было. Её с подругой не оставляли в покое ни на один медленный танец. Всякий раз это были новые ребята.

Как только начинала звучать медленная песня, как к ним с разных сторон зала направлялось несколько человек. Девушкам такое внимание надоело, и они пошли вглубь танцевального зала и скрылись в толпе. Неужели уйдут домой?

Вечер танцев близился к концу, Юра это знал, и он, наконец, решился, он не мог не вступить в борьбу за эту девушку, не мог не попробовать добиться её расположения, в нём вспыхнул азарт охотника.

Неоконченный курсовой был забыт, оставлен на завтра. Мысль об уходе домой рассеялась, и казалась неоправданной и глупой, уступив место решению обязательно провести девчонку.

Юра уже пробирался сквозь тесную толпу ребят, раздвигая себе путь локтями. Где же они могут быть? Да вот же, стоят возле тёмных от ночной улицы стеклянных дверей у входа в танцевальный зал.

Быстрый танец сменился медленным, и Юра, стараясь погасить лёгкое волнение, кого-то потеснив по пути, первым оказался возле неё, опередив крупного, как медведь, широкоплечего парня, тоже хотевшего её пригласить на танец, с досадой хлопнувшего себя по бокам от этого толстыми широкими ладонями.

– Привет, потанцуем? – дрогнувшим голосом произнёс Юра.

Эх, Юра, знать бы тебе, сколько боли и страданий придётся перенести из-за этого с ней знакомства, ты бы так не поступил, и к ней бы не подошёл. А стороной обошёл, и даже не посмотрел бы в её сторону.

А всё потому, что девушка, как и Юра, тоже любила проводить много времени с противоположным ей полом. Встречаясь с ребятами, она нередко меняла их, как перчатки. Но в отличие от Юры, который всегда старался добиться от своих подруг близости, вела себя целомудренно, и никогда ничего подобного по отношению к себе ребятам не позволяла.

Она не только одноклассниками, но и старшими парнями вертела, как хотела, нередко играла с ними, могла приблизить, а могла оттолкнуть. И многие сердца ребят, несмотря на её юный возраст, были разбиты из-за любви к ней после того, когда, казалось бы, между ней и парнем были налажены не только тёплые, но и вполне серьёзные отношения...

Юра ничего об этом, конечно, не знал. Потому что нам не дано предугадать будущее. Сердце Юры на миг замерло, сорвалось вниз, и осталось в теле, так и не найдя себе выхода, ожидая от неё ответа.

Она мягко улыбнулась и вздохнула, чуть передёрнула плечами, не говоря ни слова, решая принять его предложение или нет, а потом взяла тёплой ладонью его ладонь, и потянула за собой в самую середину круга, потеснившись с ним среди танцующих пар.

«Начало есть, теперь только не теряться. Ведь у тебя всегда получалось», – подбадривал он себя мысленно, и был готов к любым неожиданностям.

Юра робко гладил ладонью её спину, пьянея от тонкого аромата её духов и слабого тепла, что ощущал сквозь её белую кофточку, шептал ей что-то на ушко.

Девчонка слегка улыбалась, упиравшись пухлыми натруженными от деревенской работы ладошками в его плечи, морщилась, чуть отводя лицо в сторону, отстраняясь от лёгкого винного неприятного для неё запаха, который исходил от него.

– Как тебя зовут? – спросил Юра после небольшой паузы, немного успокоившись, и собравшись с мыслями.

Она немного отклонилась назад и удивлённо, пристально смотрела на парня.

– Юрочка, ты совсем ничего не помнишь?.. – спросила его девушка.

Она подумала, что он шутит, знакомясь повторно. Потом, как он мог не помнить её имя? Да-да, её имя. Это же невозможно?!!

А Юра оторопел, ему стало неловко, и он даже растерялся на миг. Что говорить дальше? Надо же было так опростоволоситься. Ведь это действительно была она, та девчонка, из педучилища, это с ней он знакомился два месяца назад и её провожал до общежития. Но как же её имя? А что стало причиной его такой забывчивости? Наверное, время, ведь прошло два месяца с их свидания, тем более что он о девчонке не думал. Просто выбросил её из головы, и всё.

А говорить было что-то надо, чтобы выйти из этой ситуации.

– Я провожу тебя домой, хорошо? Как ты смотришь на это?

Она лишь слегка пожала плечами.

– Хорошо, – сказала, наконец, как ему показалось, совсем равнодушно, и выждав небольшую паузу.

Если бы он подошёл к ней, как только её увидел, она не позволила бы ему себя проводить. Придумала бы что-нибудь, чтобы от него отделаться, сказала бы, что занята, или у неё есть мальчик.

Но на этот раз сыграло чисто женское любопытство, почему он так поступил, не подошёл сразу, а сделал это под конец вечера, и она ему разрешила её провести домой.

ГЛАВА 8 Повторное знакомство

*Многие вещи кажутся невыполнимыми до тех пор,
пока их не сделаешь. (Нельсон Мандела)*

Музыка умолкла. Юра подвёл её к стоящей в зале подруге, а сам подошёл к знакомым ребятам, которые полукольцом стояли возле лестницы, ведущей на второй этаж, где был актёрский зал. Имени её он не вспомнил, и в голове у него созрел дерзкий план повторного знакомства.

Юра на этот счёт был изобретательным, его мозг работал лихорадочно, он всегда находил выход. Он вспомнил, что раньше попадал в такую ситуацию. Так что для него это было не впервой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.